

Глава 183 – Выбор друидов

По залу пронесся ураган шепотков.

- Великий маг из Гальбу? – спросил Старейшина.

- Но здесь и сейчас я представляю Ауин, – поправил Тулман.

- Каким образом? – нахмурился Старейшина.

- Чтобы установить порядок нужны усилия и борьба, и без ошибок и провалов не обойтись. Уверен: Зеленая башня существует пока действует Совет Черных Шипов. Даже если ее уничтожат – отстроится заново, а этот прилив Маны – временное явление, и оно непременно закончится.

- Это значит... Вы нам поможете? В бою с волками?

Покачив головой, Тулман продолжил объяснение:

- Как я и сказал, здесь я представляю Ауин. Южные рубежи отчаянно нуждаются в надежной обороне, и без друидов Петли Пассатов скверна из Темного леса расползется на мою родину, а Ауин не может себе позволить потерять города к югу от Ампер Сеале. Увы, мои возможности ограничены: я смогу перенести телепортировать только Совет Черных Шипов. Но всех жителей Зеленой башни не спасти. Так что... магическая формация в моей комнате на постоялом дворе уже готова и ждет избранных.

Остановившись на мгновение, он вздохнул и продолжил:

- Да, я понимаю, создание формаций без разрешения хозяина – крайне неучтивый поступок, и приношу за это искренние извинения, но сейчас времени нет, так что вынужден поторопиться с ответом. Вас интересует мое предложение?

Друиды молча переглянулись, не издав ни звука. Отступление означало сознательный отказ от жителей Зеленой башни. Пускай отстроить ее заново – лишь вопрос времени, но как после такого смотреть в глаза предкам при неминуемой встрече? Нет, лучше погибнуть в бою, чем жить, покрыв себя стыдом.

Но, несмотря ни на что, в чем-то Тулман был прав: Зеленую башню можно отстроить, и уходят они не навсегда. Это даже не бегство, а отступление.

В итоге его предложение заставило нескольких друидов засомневаться.

- И скольких вы сможете вывести, уважаемый гость? – осторожно Старейшина, стараясь сохранять спокойствие.

- Сотню, не более.

Раздались пораженные вздохи. Многих друидов мощь великих магов попросту ослепила: спасти столько разом! Правда, прозвучавшая вслух конкретная цифра отрезвляла, заставив осознать страшную реальность: выживет всего сотня, а остальным остается только ждать

смерти. Если бы на смерть отправлялись все до единого, чтобы всем до единого бок о бок пасть в бою, они бы не задумываясь пошли до конца. Но выбирать, кому жить, а кому умирать – это слишком. Жестокий, невыносимо тяжелый выбор.

Шанса на жизнь заслуживали все, но кому решать, кто в состоянии выбрать?

Тулман не давил, терпеливо ожидая ответа.

В итоге заговорил один из друидов:

- Нужно отпустить молодых. Они – наша надежда.

Еще до начала нашествия волков друиды отправили из Зеленой башни почти всю молодежь и пожилых людей, но многие талантливые и желающие помочь остались, не желая оставлять своих в бою. Отправь они сейчас еще и их, а обороне появятся бреши.

Но Тулмана такой ответ не устроил, и он заговорил вновь:

- Я бы предложил включить в круг избранных не только молодых. Молодежи нужен опытный лидер: они с легкостью совершают ошибки, и лучше бы с ними отправиться с несколькими наставниками. Тогда Зеленая башня сможет возродиться, и жизнь закипит как прежде.

Зал зашумел, заставив Старейшину повысить голос:

- Напомню: мы дали обещание этому человеческому юноше.

Друиды удивленно замолчали: им казалось, что Старейшина первым должен был бы принять предложение Тулмана, и только с восхищением и гордостью глядевший на него Анделлу понял правду.

Могучий Старейшина, столп и воплощение верований их народа, хранил традиции древних друидов, наследников Золотой линии крови. Подлинный друид по крови и духу не забывает обеты предков.

С почти полным исчезновением Золотой линии крови и иссяканием Серебряной потопки четырех Святых поддались коррупции и алчности, а мир после них постепенно дошел до нынешнего состояния, погрузившись в войны и страдания.

Поддались искушению почти все, но друиды стали исключением. Сохранили верность принципам и держали оборону против хаоса, сражаясь за порядок. Пока держалась их связь с Матерью Маршой, они обязаны были найти силы и сдержать все обещания.

- Я тоже против! – прозвенел высокий ясный голосок.

Все мгновенно обернулись на него, встретившись с яростным и решительным взглядом зеленых глаз на маленьком личике. Малышка Зифрид сжала кулачки и к удивлению всех присутствующих закричала:

- Мы обещали братцу Брэнделю! Дали обещание – обязаны сдержать! Отступимся раз – и это ведь навсегда! Потеряем все, что мы так стремились сохранить!

Пораженный такой несгибаемостью и стойкостью перед лицом опасности, зал одобрительно зашелестел.

Тулман и вовсе просиял улыбкой, заплодировав, и похвалил вслух:

- Отлично сказано!

- Но это же противоречит вашему предложению... – озадаченно начал Анделлу, настороженный таким энтузиазмом.

- Да, противоречит, – заулыбался Тулман, – но могу же я повосхищаться такой решительностью. Разнообразие точек зрения прекрасно, а твердо верящие и верные своим идеалам заслуживают моего искреннего восхищения. Но все же... Времени мало, и я вынужден повторить вопрос: каково будет ваше решение?

- Я остаюсь! – мгновенно и не по-детски серьезно объявила Зифрид.

- Очаровательно, спору нет. Но молодая леди, не стоит ли вам проявить чуть больше скромности на больших собраниях вроде этого и вести себя сообразно положению? Возможно, прислушаться к мнению старших...

- А вам известно мое положение?

- Слухи до меня доходили.

- Но я же говорю только за себя! – запротестовала было Зифрид, нахмурившись.

- К сожалению, вашего положения и значимости для друидов налагают определенные обязательства, и в ваших ручках в этот миг находятся судьбы очень и очень многих. Вы же понимаете, какая это ответственность, и о чем я говорю?

- Мудрено толкуете, но...

- Уважаемый гость, позвольте вернуться к основному вопросу, – вмешался Старейшина, – Зифрид же очень молода, и в ее возрасте подобная невинность и доброта весьма похвальны.

Тулман согласно кивнул:

- Что ж, тогда ответ мне дадите вы?

Слегка подавшись вперед, старый друид замолчал, сомневаясь.

Зифрид стояла рядом, кусая губу и прожигая Тулмана полным гнева и даже презрения взглядом. Не зная, ни что нужно Брэнделю, ни подробностей их уговора с Советом Черных Шипов, она просто чувствовала, что уйди друиды сейчас – хорошего исхода ждать не стоит.

Многие молодые друиды хранили молчание, осторожно выжидая, пока выскажутся старейшины, но те явно затруднялись. Оставшись, они поставят крест на будущем поколении, а уйдя – нарушат уговор с человеком, обещавшим спасти Зеленую башню.

«Обещания надо выполнять, но если делать это ценой разрушения многовекового порядка – и стоит ли оно того?»

«Мать Марша, дай нам знак»...

«Этот юноша рискует за нас жизнью, и отступись мы сейчас – чем будем лучше этих эгоистичных безответственных людей?»

И тут из центра зала выстрелил слепящий свет, заставивший всех присутствующих прищуриться и закрыть глаза. Стоящий ближе всех юноша дрожащим голосом выкрикнул:

- Рунные камни... они движутся!

У них на глазах открывалась, проливаясь причудливыми светящимися зеленью узорами, магическая формация. Вся верхушка Совета бросилась к ней, на ходу подпитывая ее своей Маной.

- Именем Деласитайль, ответьте на зов, придите на зов, яростные ветры небесные!

- Это... - только и выдавил Тулман при виде такого зрелища.

А огромная магическая формация развернулась в полную силу, выпуская в небеса пронзивший тучи сияющий зеленый столп.

В его свете перед изумленными взглядами зала отразились координаты и несколько размытых силуэтов. Узнав Брэнделя, Тулман не сдержался и поднял бровь, а при виде стоящего рядом Вильяма и вовсе открыл рот.

- Благодарю Мать Маршу, похоже, не забывшую своего покорного слугу: а формация-то работает! - поприветствовал Брэндель.

Голос его звучал слегка искаженно и словно издалека, а услышанные первые слова и вовсе неприятно удивили. Этот юнец что, не верит в Мать Маршу?!

Впрочем, следующие его слова несказанно порадовали:

- Я с хорошими новостями, старейшины. Вход в Вальхаллу найден, так что прошу отправить к вашему покорному слуге Зифрид, координаты вы видите. Победа близка, остался последний шаг.

Раздались возгласы одобрения и облегченные вздохи.

Тулман нахмурился было, собираясь задать вопросы, но Вильям подмигнул старому приятелю, заставив его передумать и пока что промолчать.

Могучий Старейшина единственный сумел сохранить спокойствие, глубоко вздохнув и спросив Брэнделя:

- Сколько времени тебе понадобится, чтобы попасть в Вальхаллу и разжечь Огненное семя?

- К сожалению, не могу сказать определенно. Никто до меня такого не делал, и, боюсь, задача это непростая. На самом деле, я еще даже не открыл ворота в Вальхаллу.

Пускай Брэндель и предупреждал друидов о возможных трудностях еще до начала Волчьего бедствия, без недовольных лиц не обошлось.

- ...У вас в лучшем случае четыре часа, молодой человек, - прервал молчание Тулман, озабоченно переглянувшись с друидами, - сможете ли вы спасти это поселение от Волчьего бедствия в столь короткий срок?

- Конечно же братец сможет! - воскликнула из-за спины Старейшины

Зифрид, не сдержавшись, когда Тулман посмел при всех сомневаться в способностях Брэнделя.

Но Тулман ее проигнорировал, прямо-таки впившись в него взглядом. Тот, тоже несказанно удивленный присутствием Тулмана в зале с друидами, выпалил:

- Великий маг Тулман? Почему... - и тут же осекся.

Тулман загадочно улыбнулся в ответ, словно поймавший ребенка за проказой взрослый, и ответил:

- А ты, похоже, и с самого начала знал, кто я такой, не так ли? Ладно, оставим твой маленький обман в первую нашу встречу, но учти: на все свои вопросы я рано или поздно получаю внятные ответы.

Брэндель поднял бровь. Тулман совершенно точно не собирался нарываться на ссору из-за его небольшого даже не обмана, а так, недоговаривания, так что сейчас явных поводов чинить ему препятствия у мага не было... вроде бы.

<http://tl.rulate.ru/book/474/417539>